Слуги уложили младенца рядом с другим свертком, завернутым в ткань.

Когда Нед смотрел на двух малышей у себя на руках, он уже размышлял над тем, как их назвать.

Он должен был сохранить их личности в тайне. Иначе Роберт Баратеон убьет их без пощады.

"Тебя будут звать Джон, - тихо произнес он, осматривая лицо первенца, - а тебя..."

['Человек по имени Нед назвал ребенка Джоном, да? Это то, о чем я думаю...?'].

Младенец и Нед уставились друг на друга, и это краткое мгновение показалось им вечностью.

Глаза младенца не были карими, как у его брата-близнеца Джона.

Они были светлее, настолько светлыми, что они казались драгоценными янтарными камнями.

Нед наконец вспомнил, что нужно дышать: "Джо. Тебя будут звать Джо. Джон и Джо Сноу из Винтерфелла".

['Неплохо! Погодите-ка... Сноу? Винтерфелл?!'].

Джо от всего сердца принял свое новое имя.

Он понимал, что это фанфик, написанный для развлечения. Его не волновало, что в этом мире звучит реалистично. Может быть, его сознание, будучи помещенным в этот мир, привнесло какие-то аномалии во вселенную. Может быть, это просто сон, который ему снится после смерти. Объясняй это как хочешь!

Прежней жизни, где он вкалывал в продуктовом фургоне, больше не было.

Теперь он был "бастардом" из Винтерфелла.

Джо мог догадаться о его родословной, хотя все еще оставалось под вопросом, был ли он действительно бастардом или, возможно, он родился после того, как его мать и Рейгар поженились.

В свое время он все узнает, думал он. Нед не собирался умирать в ближайшее время. В этом Джо был уверен.

Если бы только Джо знал старую поговорку. Нед знал, но качал головой, не желая верить.

--+[Каждый раз, когда рождается новый Таргариен, боги подбрасывают монету, и весь мир, затаив дыхание, следит, какой стороной она ляжет.]+--

Где-то вдалеке гроза разразилась убийственным громом.

Послышался звуки взмаха крыльев бабочки.

Джо много спал. О тех первых днях мало что можно было вспомнить.

После длительного путешествия на север Джо почувствовал бодрящий воздух.

Поездка на север была спокойной, если не считать недовольных криков его брата Джона.

Джо проводил большую часть времени во сне и в обделанных штанах. Когда они стали продвигаться дальше на север, он почувствовал разницу.

В воздухе что-то витало, словно миллионы невидимых глаз постоянно наблюдали за ним.

[Я чувствую это, - думал Джо, - присутствие старых богов!]

Действительно, Джо мог почувствовать разницу, когда вошел в свое новое тело.

Возможно, потому, что он был в новом молодом теле, после 27 лет прошлой жизни, когда он курил, пил и работал на кухне.

Но у Джо была другая мысль, и это чувство только усиливалось по мере того, как он приближался всё ближе к северу. Далее его догадки подтвердились.

Джо чувствовал это в своей крови - магическую сущность, которая заставляла его чувствовать, что он может достичь всего, к чему стремится.

Оказалось, что он недооценил силу его происхождения. В его прошлой жизни он никогда не был настолько силен.

["Черт... добро пожаловать в мир Вестероса, полагаю?"] По маленькому телу Джо пробежала дрожь, когда он вспомнил ужасные вещи, которые могут случиться с людьми здесь.

['Нет! Я не позволю, чтобы это случилось со мной! Здесь мне дали возможность. Я отправлюсь в Винтерфелл и воспользуюсь своим положением!']

Теперь у Джо был элементарный план, который давал ему цель. Он собирался использовать ресурсы своего пребывания в Винтерфелле с пользой для себя.

К тому времени, когда начнутся события сериала, Джо превратит свое тело в отточенный клинок, настолько острый, что сможет преодолеть любые трудности, которые могут возникнуть на его пути.

Пока он решал это, в его голове проносились разные мысли - продукт тех дней, когда Джо смотрел телевизор в своей прошлой жизни.

["Выбрав дорогу, чтобы уйти от судьбы, мы именно там её и встречаем"].

['Блин! Заткнись, мастер Угвэй! Твоя мудрость мне не помогает!']

Джо никогда не забудет тот день, когда он и его брат Джон прибыли в Риверран.

Он видел, как лицо Неда исказилось от боли, когда он предстал перед своей женой Кейтилин, держа на руках двух маленьких младенцев. Нед и Кейтилин поженились в Риверране. Всего через две короткие недели Нед должен был снова отправиться со своей армией в поход на восстание Роберта. И вот как Нед возвращается к ней?

['Охх.']

Джо всю жизнь проработал в гостиничном бизнесе, поэтому ему было не чуждо безосновательное неуважение со стороны людей.

Но взгляда ненависти, презрения, гнева, отвращения и злобы, которым Кейтилин посмотрела на Джо в первый момент, когда увидела его, было достаточно, чтобы Джо инстинктивно заплакал.

"Ааааааааа!" - закричал он.

["Да пошла ты, тупая сука! Я всего лишь младенец. Нед, отец, поторопись и трахни ее или сделай что-нибудь. У нее сексуальная неудовлетворенность!"].

Прошло немало времени, прежде чем Нед и Кейтилин смогли поговорить без пассивной агрессии со стороны лорда Винтерфелла.

Прошло всего несколько месяцев, прежде чем слуги в замке поняли, что с Джо что-то не так.

Он настаивал на том, чтобы сидеть самостоятельно, бросая взгляд на любого, кто попытался бы ему помочь.

Однажды вечером, проверяя Джо, старая Нэн застала его за попыткой научиться ходить в своей кроватке.

Когда Джо повернулся лицом к ошарашенной Нэн, он надул свои пухлые детские губки и улыбнулся ей настолько тепло, что растопил бы зиму: "Нээн!" - мило помахал он рукой.

Джо давал понять, какие слуги ему нравятся, а какие нет.

Поначалу они думали, что его плач - это просто детские забавы, но со временем поняли, что молодой лорд испытывает острую неприязнь к некоторым слугам, от которых у него мурашки по коже.

В Винтерфелле росло много детей. У Джо всегда было много друзей, с которыми можно было поиграть.

В новом теле Джо гораздо больше доверял своим инстинктам.

Пока его братья Джон и Робб ползали вокруг, играя в игрушки, Джо настаивал на том, чтобы его привели в богорощу.

"И-дё. Де-во!" пытался сказать Джо, его речь все еще была невнятной из-за отсутствия зубов.

<http://tl.rulate.ru/book/78304/2407401>